

Собравшимся были представлены уникальные копии исторических документов, проливающих свет на забытые страницы военной истории страны, связанные с Русско-персидской войной (1804-1813) и героем этой войны, «кавказским Суворовым» — генералом от инфантерии Петром Котляревским.

Встречу провёл руководитель упомянутого клуба Константин Виноградов — большой энтузиаст возрождения исторического прошлого нашего древнего города, посвятивший одну из глав своей книги «Феодоситы» мужественному человеку и воину Петру Котляревскому. Это о нём писал А.С. Пушкин в эпилоге «Кавказского пленника»: «Тебя я воспую, герой, о Котляревский...»

Имя героя кавказских войн, наделённого от природы талантом командира, даром предвидения, безграничной смелостью и смекалкой, одержавшего ряд замечательных побед в боевых сражениях с Персией за Восточное Закавказье и с Турцией — за Западную Грузию и Черноморское побережье Кавказа, потускнело и забылось среди ярких имён героев Отечественной войны 1812 года — Кутузова, Багратиона, Раевского, Барклай-де-Толли, Давыдова. Но память о подлинных героях не исчезает в исторических анналах, она остаётся на полях боевых сражений, в документах и в ме-

зей. Здесь же, в «Добром приюте», пересеклись жизненные пути Котляревского и Айвазовского.

21 мая 1846 года Айвазовский, решивший обосноваться в Феодосии, подготовил выставку своих работ, написанных в Италии и во время морского похода на парусных кораблях у берегов Турции, Малой Азии и островов Греческого архипелага с экспедицией адмирала Ф.П. Литке. По случаю 10-летия творческой деятельности художника в Феодосию съехались именитые гости из Крыма и России.

Вот что пишет Константин Виноградов в своей книге «Феодоситы» об этом дне: «Утром на внешний рейд Феодосийского залива в кильватерном строю вошёл отряд из пяти кораблей Черноморского флота. Головным шёл 130-пушечный линейный корабль "Двенадцать Апостолов" под командованием капитана I ранга Владимира Алексеевича Корнилова. Корабли одновременно стали на якорь вдоль берега бухты.

Айвазовский был тронут вниманием, проявленным командованием флота к его персоне. Чествование художника началось у причала, к которому подошла шлюпка Корнилова. Первые поздравления Айвазовский принял от предводителя дворянства Тавриды — Александра Ивановича Казначеева, представителя

Иван Айвазовский, поселившись в Феодосии, часто бывал у генерала в гостях, а Пётр Котляревский посещал дом художника. Наверно, он рассказывал о своей жизни, о сражениях, в которых ему довелось участвовать и побеждать. Айвазовский глубоко уважал прославленного генерала не только как воина, но и как мужественного, справедливого человека.

После кончины Котляревского в 1851 году для сохранения памяти о нём Иван Константинович решил на свои средства создать достойный памятник и приурочить его открытие к 100-летию освобождения Феодосии от турецкого владычества. Став действительным статским советником и профессором живописи, он обратился к императору Александру II с эскизом и получил разрешение на строительство. Проект здания для размещения в нём часовни и музея по рисункам Айвазовского выполнил его давний петербургский знакомый, архитектор Высочайшего двора и крестник Александра I Александр Резанов. Фасадная часть с колоннадой и позолоченным крестом над фронтоном для часовни св. Апостола Петра должна была стать усыпальницей Котляревского и Шульгена — его боевого друга. Остальные две трети строения отводились Музею древностей, экспонаты для которого хранились тогда в заброшенном здании

В настоящее время в одном из залов второго этажа галереи Айвазовского демонстрируется портрет Петра Степановича, написанный для помещения в часовне на Митридат. Перед взором зрителя предстаёт уже пожилой мужественный человек с узкими седоватыми бакенбардами и смещённой влево нижней челюстью. Он изображён в вполборота — так, что правая сторона лица находится в тени. При таком положении головы отсутствие правого глаза и большой шрам над правым ухом и на верхней челюсти малозаметны. Айвазовский изобразил Петра Котляревского в генеральском мундире с золотыми эполетами и всеми боевыми наградами. Снизу портрет обрамляет изображение решающего эпизода штурма крепости Ленкорань, где 30-летний генерал-лейтенант получил три ранения.

Судьба же замечательного памятника — Музея древностей на холме Митридат — печальна. В 1944 году при освобождении Феодосии от немецко-фашистских захватчиков вражеские сапёры взорвали музей и часовню, а за их мощными полуметровыми стенами установили зенитные орудия. Для подавления батареи наши штурмовики одновременно атаковали её с разных направлений и высот. Прямые попадания бомб и реактивных снарядов в котлован уничтожили и зенитные установки, и их

Айвазовский и «кавказский Суворов»

В феодосийском Музее древностей состоялась встреча, организованная Клубом любителей истории, посвящённая малоизвестным страницам жизни и творчества почётного гражданина Феодосии Ивана Айвазовского

стах последних упокоений защитников Родины. Так и имя Котляревского, утерянное в бурном двадцатом веке, вернулось в наше время — время поиска забытых героев.

Ивана Айвазовского и Петра Котляревского познакомил и сблизил Феодосия. После выхода в отставку из-за тяжёлых ранений, полученных в сражении под Ленкоранью, врачи посоветовали генералу подыскать для проживания место с мягким климатом. По совету боевого друга, владевшего имением Насышкой (Насыпное) под Феодосией, он купил дом и имение бывшего градоначальника Феодосии С.М. Броневского, перестроил его и в 1838 году переехал на постоянное жительство из Александрово под Донецком в Феодосию.

Своё новое имение Котляревский назвал «Добрым приютом». И оно действительно стало приютом для его боевых товарищей и родственников. Здесь они находили и кров, и хлеб, и дружескую поддержку. Феодосийцы с большим уважением относились к знаменитому генералу от инфантерии; приглашаемые лично Котляревским, они посещали обеды, которые тот давал у себя каждое воскресенье, участвовали в праздниках и балах, проводимых в имении. Другой семьи после смерти жены в родах Пётр Степанович не создал. Но его дом был полон племянников и племянниц, детей его сестёр и боевых дру-

штаба Черноморского флота Владимира Корнилова. Среди гостей присутствовали Таврический губернатор Владимир Иванович Пестель, градоначальник Керчи З.С. Херхеулидзе, множество чиновников разных рангов и светских дам. После официальной части гости осмотрели выставку картин в арендованном художником доме.

Выставку посетил и П.С. Котляревский. Поскольку строительство виллы художника только начиналось, то Пётр Степанович пригласил всех продолжить празднование у него в имении. Приглашение было принято и в 6 часов вечера в имении были устроены конные скачки, а затем джигитовка, в которой всадники на всём скаку выхватывали у соперников шелковый платок. Состязания вызвали у зрителей яркие впечатления. А когда в 9 вечера солнце спряталось за горизонт, в зале приёмов «Доброго приюта» начался бал. С наступлением темноты корабли на Феодосийском рейде засветились множеством разноцветных фонарей. Их количество удваивалось отражением в водах залива. Танцы были прерваны в 11 часов вечера праздничным фейерверком и ужином на 300 персон под крышей большой палатки в саду. После чего бал продолжался до рассвета. Праздник восторженно описали представители прессы разных городов Крыма. Выставка картин мариниста работала до 31 мая...»

турецкой мечети. Местом строительства памятника была выбрана площадка на 55-метровой высоте около вершины холма Митридат. Отсюда открывался прекрасный вид на город, порт, залив и окружающие горы.

В конце июля 1871 года часовня в торжественной обстановке была освящена епископом Таврическим Гурием. Она была изолирована от музейного зала, вход в неё располагался с западной стороны здания. Слева от двери на стене находились три небольших иконы и изображение ордена св. Георгия, обрамлённое чёрно-оранжевой георгиевской лентой. На фасадной стене имелось окно в форме креста, рядом с которым стояли большая икона «Апостол Пётр» работы живописца генерал-майора Семёна Абамелика-Лазарева и напольный подсвечник. При необходимости часовня могла освещаться люстрой из нескольких свечей. Свет из крестообразного окна освещал южную стену и портрет Котляревского, написанный Айвазовским специально для часовни.

Вскоре открылся и Музей древностей. Здание было видно почти со всех улиц Феодосии того времени и стало одним из символов города. Но прах Котляревского так и не был перезахоронен в часовне. Родственники не захотели нарушить волю генерала, пожелавшего лежать рядом с боевым другом в «Добром приюте»...

расчёты. Музей тоже был разрушен полностью.

Люди, ратующие за сохранение исторического наследия города Феодосии, неоднократно пытались восстановить разрушенный Музей древностей. Но дальше разработки проекта комплексной реконструкции района на холме Митридат дело не пошло по разным причинам. У архитекторов города есть и современные проекты по воссозданию музея и его архитектурного окружения. Они интересны: и как память о Петре Котляревском и об Иване Айвазовском, и как привлекательный туристический кластер.

В далёком 1913 году профессор И.Ковалевский, выступая на заседании Общества ревнителей истории и подытоживая свою речь, сказал так: «Нам, русским, нужно учиться подвигам не у далёких греков или римлян, а у самих себя. Пётр Котляревский принадлежит к русским национальным героям, которым вечная слава и незабвенная память». И эту память нужно сохранить!

В заключение вечера Клубом любителей истории Феодосии был показан историко-краеведческий фильм о генерале и художнике, отснятый ТРК «Санкт-Петербург», режиссёрами С. Боярским и О. Поповым, тепло принятый участниками встречи.

Наталья ИЩЕНКО